

Античная традиция в поэме А. Поупа «Пасторали»

Аннотация. Показывается, как на основе классицистического принципа подражания древним происходит заимствование из античной буколической поэзии Феокрита и Вергилия композиционных приёмов, мотивов и образов в поэме А. Поупа «Пасторали». Устанавливается происхождение пасторального жанра в английской литературе, а также выявляются связи с античной и более поздней европейской поэзией. Характеризуется поэтическое представление о «Золотом веке», как необходимом компоненте буколики, а также поэтический миф об Аркадии и его перенесение Поупом на английские реалии. Устанавливается факт наследования Поупом античной традиции главным образом через «Буколики» Вергилия, а также связи всего раннего пасторального творчества с фигурой данного античного автора.

Ключевые слова: Аркадия, буколики, идиллия, пастораль, Поуп, подражание, просветительский классицизм, эклога.

Abstract. The article shows how on the basis of the classicist principle of imitation of the ancients, Pope borrows compositional techniques, motifs and images from the ancient bucolic poetry of Theocritus and Virgil in his «Pastorals». The author establishes the origin of the pastoral genre in English literature and connections with ancient and later European poetry. The author characterizes the poetic representation of the «Golden Age» as a necessary component of bucolic poetry, as well as the poetic myth of Arcadia and its transfer by Pope to English realities. The author establishes the fact of Pope's inheritance of the ancient tradition mainly through Virgil's «Bucolics», as well as the connection of the all early pastoral works with the figure of the ancient author.

Keywords: Arcadia, bucolic, idyll, pastoral, Pope, imitation, neoclassicism, eclogue.

Несмотря на распространённое представление об А. Поупе как о «социальном» поэте, можно сказать, что в его творчестве 1700–1710-х гг. преобладает пассивно-созерцательный характер [1, с. 184]. Написанные ещё подростком 16 лет, в 1709 году в свет вышли «Пасторали» (*Pastorals*, 1709) А. Поупа, благосклонно принятые публикой как «музыкальное», благозвучное произведение. В «Пасторалиях» развивается тема пастушеской жизни, описывается образ идиллической природы. Впоследствии А. Поуп, рассуждая о пасторали, будет утверждать, что

данный жанр – фантазия, удовлетворяющая человеческому стремлению к счастью и праздности [2, с. 729]. Поэтому главной задачей для Поупа в «Пасторальных» было достичь благозвучия и «правильности». Кроме того, в данном произведении исследователи отмечают зрелость философских размышлений молодого поэта о «порядке» в природе и отношении человека к ней [3, с. 10].

В раннем творчестве А. Поуп исповедует строгий классицизм, заключающийся в признании безусловного авторитета древних. Так, в предисловии к «Трудам» (*The Works of Mr. Alexander Pope, 1717*) поэт пишет: «Все, что нам остается, это подражать древним, рекомендуя тем самым наши произведения: и верно будет сказано, что в каждую эпоху наивысший знак разумности и образованности получали те, кто был наиболее обязан им»¹⁰ (Здесь и далее перевод наш. – Е.М.). Литературная практика эпохи Поупа была ознаменована принципом подражания древним, являвшимся одним из центральных положений английского просветительского классицизма. Данный принцип был основан на уверенности в том, что древние наилучшим образом отражали природу. В «Опыте о критике», вышедшем сразу после «Пасторалей», Поуп утверждает, что Гомер и Природа – одно и то же, а в древних правилах заключена природа, «приведённая в систему» (*methodised*) [4, р. 314]. Следовательно, поэты стремились встроиться в литературную традицию, подражая существующим в античности формам художественного целого, что соответствовало классицизму, для которого было характерно существование статичной и иерархической жанровой системы. Сущность жанра как устойчивой, постоянно воспроизводимой системы признаков произведения определялась уже существующим и утвердившимся каноном [5, с. 263]. Структуры канонических жанров восходят к определённым «вечным» образам, классическим образцам уже существующих типов художественного целого и отвечают главному принципу классицизма – подражанию древним.

Жанр пасторальной поэмы в Англии зародился как под влиянием классических античных образцов, так и под влиянием французской и итальянской гуманистической поэзии. Пасторальная поэма в 12 эклогах «Пастушеский календарь» (*The Shepherdes Calender, 1579*) Э. Спенсера, оказавшая влияние на развитие буколистического жанра в Англии, стала синтезом различных влияний, включая «Идиллии» Феокрита и «Буколики» Вергилия, произведения итальянского гуманиста Мантуана (Джанбатиста Спаньоли), а также Клемана Маро, прославлявшего в пасторальных своих французских патронов [6, с. 23]. При этом античная традиция в «Календаре» в первую очередь связана с идеей любви, мотивами жалобной песни возлюбленного, любовных состязаний и др. В свою очередь «Пасторали» были синтезом канонических античной буколистической поэмы, идиллии и жанра пасторальной поэмы, представленной в творчестве предшественников Поупа.

¹⁰ «...All that is left us is to recommend our productions by the imitation of the Ancients: and it will be found true, that in every age, the highest character for sense and learning has been obtain'd by those who have been most indebted to them...» [4, р. 314].

Античные традиции в «Пасторалих» Поупа прослеживаются в традиционных песнях и мотивах, свойственных жанру буколистической поэзии. «Пасторали» состоят из четырёх частей, соответствующих четырём порам года. В этом плане поэма является компактной «сезонной» формой «Календаря» Спенсера, где каждая из двенадцати эклог соответствует 12 месяцам года. Первая часть «Весна» содержит мотив песенного состязания между Дафнисом и Стрефоном. Имя Дафниса, ввиду популярности первой идиллии Феокрита, стало традиционным нарицательным именем для певцов-пастухов, также используется в «Буколиках» Вергилия и в романе Лонга «Дафнис и Хлоя».

В целом, А. Поуп также активно пользуется языческой греко-римской образностью, именами божеств и мифом. Мотив песенного состязания содержится в III и VII эклогах Вергилия, где воспроизводится так называемое амебейное (почерёдное) пение, восходящее к игровым народным обрядам. Основным признаком амебейной композиции (независимо от её мотивировки) является «построение словесного материала в параллельные ритмико-синтаксические (и тематические) ряды с одновременным поступательным движением в обоих рядах» [7, с. 56]. Помимо двух состязающихся пастухов, в драматической сценке принимает участие третий – пастух-арбитр, объявляющий победителя или ничью. В «Весне», также, как и в III эклоге Вергилия, между пастухами объявляется «ничья» и арбитр предлагает возвращаться к хозяйственным делам. В VII эклоге состязаются в поэтическом превознесении прекрасной Галатеи – в поэме Поупа пастухи восхваляют некую Сильвию.

В части «Осень» в жалобной песне возлюбленного содержится традиционное строфическое построение с рефреном: «Go, gentle Gales, and bear my sighs away!», а также «Resound, ye Hills, resound my mournful strain!» [4, p. 35], которое можно отметить в песне Тирсиса первой идиллии Феокрита: «Песни пастушьей запевайте вы, милые Музы!» [8, с. 111]. «Зима» представляет собой песню-плач по умершей Дафне и также содержит многократный рефрен: «Fair Daphne's dead, and love is now no more» [4, p. 36].

В части «Лето» наиболее полно отражены представления о Золотом веке, которое сочетается с традиционной в пределах жанра буколики песней-жалобой влюблённого пастуха, которую можно найти во II и X эклогах Вергилия. Теория и практика пасторали переплетены с античным представлением о «Золотом веке», которое Поуп воспринял прежде всего от Овидия: в «Золотой век» мужчины и женщины жили в идиллическом состоянии, предшествовавшем падению через серебро и бронзу к вырождающемуся железному веку современности [9, с. 287]. Тем не менее, Поуп не воспринимал эту схему буквально: смысл тропа не столько в порицании действительности, сколько в указании на возможность первобытного идеала, к которому человечество может стремиться в лучшие свои времена. В связи с идеей «Золотого века», Поуп так рассуждает о сущности пасторали: «Если мы хотим копировать природу, то, возможно, будет полезно взять с собой идею о том,

что пастораль – это образ того, что называют Золотым веком. То есть мы должны описывать наших пастухов не такими, какими они являются в настоящее время, а такими, какими они, по нашему мнению, были тогда, когда лучшие из людей занимались этим трудом»¹¹. В то же время появляется намек на рационализацию, когда поэт говорит о современных подражаниях древней форме: «Но что касается нынешнего времени, то ничто так не способствует тому, чтобы сделать эти композиции естественными, как когда обнаруживается некое знание сельских дел»¹².

Описательность, являющаяся важнейшим свойством таких литературных форм как пастораль, в поэме Поупа также развертывается в рамках античной жанровой традиции. В «Буколиках» Вергилия описывается идиллическая Аркадия, уже тогда ставшая метафорой умиротворённой жизни в гармонии с природой. У Поупа место Аркадии занимает Бинфилд. Прежде всего, это окружение деревни в Виндзорском лесу, а также парк Истхэмпстед (дом Трамбулла), расположенный неподалеку. Данные реалии обеспечили его сюжетами, образами и словесным запасом с названиями полей, рощ и ручьев, расположенных поблизости [11, p. 107]. В начале «Пасторалей» Поуп пишет: «Сначала в этих полях я *попробую* [курсив наш] себя в песнях Сильвана»¹³, главной причиной его обращения к пасторали стало то, что именно в этом жанре начинали творческий путь многие выдающиеся поэты, которыми он восхищался: Вергилий, Спенсер, Мильтон. «В этих полях» означает Англию, поскольку Поуп стремится утвердить славу ведущего английского поэта. Кроме того, в «Пасторальных» упоминается множество топонимов его родных мест, в том числе Виндзор и река Темза. Национальная ориентированность Поупа относится и к «Виндзорскому лесу» (*Windsor Forest*, 1713), который, по словам Бейнса, представляет собой «более локализованное и личное видение сельской Англии, чем «Пасторали»». Хотя при написании «Виндзорского леса» Поуп опирался на несколько произведений и авторов, в первую очередь он имел в виду Вергилия. В этом смысле видно, как Поуп следует античной традиции, двигаясь, как Вергилий, от своих «Буколик» к «Георгикам» – от «Пасторалей» к «Виндзорскому лесу». Кроме того, данная поэтическая преемственность демонстрируется Поупом в заключительном стихе «Виндзорского леса»: «Сначала в этих полях я *пел* песни Сильвана»¹⁴, который отсылает к вышеозначенному первому стиху «Пасторали». Обрамляя стихами некий промежуточный этап в своём творчестве, посвящённому воссозданию английской Аркадии, Поуп отдаёт дань уважения и подражает Вергилию, который таким же образом завершил свои «Георгики» («Песней

¹¹ «...If we would copy nature, it may be useful to take this idea along with us, that pastoral is an image of what they call the Golden Age. So that we are not to describe our shepherds as shepherds at this day really are, but as they may be conceived then to have been, when the best of men followed the employment...» [11, p. 108].

¹² «...But with respect to the present age, nothing more conduces to make these composures natural than when some Knowledge in rural affairs is discover'd...» [11, p. 108].

¹³ «...First in these Fields I try the Sylvan Strains...» [4, p. 33].

¹⁴ «...First in these Fields I sung the Sylvan Strains...» [4, p. 78].

пастушьей себя забавлял и, по юности смелый, // Тíтира пел в тени широковетвистого бука» [12, с. 134]), в последнем стихе возвратившись к началу «Буколик» («Тíтир, ты, лежа в тени широковетвистого бука, // Новый пастуший напев сочинишь на тонкой свирели» [12, с. 37]). Следуя за «Эклогами» и «Георгиками», Поуп продолжает двигаться по следам Вергилия к эпическим произведениям. Таким образом, необходимо констатировать, что главным литературным источником для «Пасторалей» являются «Буколики», а мифопоэтический образ Вергилия в раннем творчестве для Поупа обладает ореолом непререкаемого авторитета.

Литература

1. Сидорченко, Л.В. Александр Поуп в поисках идеала / Л.В. Сидорченко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 185 с.
2. Сидорченко, Л.В. Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века / Л.В. Сидорченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 151 с.
3. Юрченко, Т.Г. Пастораль / Т.Г. Юрченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 725–728.
4. Pope, A. The Complete Poetical Works of Alexander Pope / A. Pope. – Cambridge Edition, ed. Henry W. Boynton (Boston and New York: Houghton, Mifflin and Co.), 1903. – 696 p.
5. Абрамова, М.А. Жанр / М.А. Абрамова // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 263–266.
6. Бурова, И.И. Эдмунд Спенсер / И.И. Бурова. – СПб.: Образование и культура. – № 5–6 – 2000. – 196 с.
7. Жирмунский, В.М. Композиция лирических стихотворений / В.М. Жирмунский. – СПб.: Изд-во Опыяз, 1921. – 107 с.
8. Феокрит, Мосх, Бион Идиллии и эпиграммы / Перевод М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 326 с.
9. Юрченко, Т.Г. Идиллия / Т.Г. Юрченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 287–290.
10. Rogers, P. Pope in Arcadia / P. Rogers // The Cambridge Companion to Alexander Pope / ed. P. Rogers. – Cambridge University Press, 2007. – P. 105–117.
11. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / Пер. с лат.; Вступ. статья М. Гаспарова; Комм. Н. Старостиной и Е. Робинович. – М.: Худ. лит-ра, 1979. – 550 с.